

СТРОЕНИЕ ВЕЩЕСТВА
И КВАНТОВАЯ ХИМИЯ

УДК 541.571

ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СЕТОК ВОДОРОДНЫХ СВЯЗЕЙ В ЖИДКОСТЯХ МЕТОДОМ ВОРОНОГО–ДЕЛОНЕ

© 2019 г. Н. К. Балабаев^а, И. А. Стрельников^б, М. А. Мазо^б,
Е. Б. Гусарова^б, М. Н. Родникова^{с,*}, С. В. Краевский^{д,е}

^а Российская академия наук, Институт математических проблем биологии – филиал Института прикладной математики им. М.В. Келдыша, Московская область, Пушкино, Россия

^б Российская академия наук, Институт химической физики им. Н.Н. Семенова, Москва, Россия

^с Российская академия наук, Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова, Москва, Россия

^д Федеральное медико-биологическое агентство России, Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины, Москва, Россия

^е “Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова Национального исследовательского центра” Курчатовский институт, Москва, Россия

* e-mail: rodnikova@igic.ras.ru

Поступила в редакцию 09.08.2018 г.

После доработки 09.08.2018 г.

Принята к публикации 11.11.2018 г.

Методом молекулярной динамики получены характеристики мгновенных (I), колебательно-усредненных (V) и “замороженных” (F) структур жидких этиленгликоля (ЭГ), моноэтаноламина (МЭА) и этилендиамина (ЭД) в интервале температур 273–453 К. Описание структур выполнено построением многогранников Вороного и симплексов Делоне. Получены распределения объемов многогранников Вороного и радиусов сфер симплексов Делоне в интервале температур жидкой фазы ЭГ, МЭА и ЭД. Проведен сравнительный анализ этих характеристик для трех исследованных жидкостей при разном усреднении по времени и пространству. Показано, что описание структуры жидкости методом Вороного–Делоне позволяет весьма наглядно сравнить характеристики пространственных сеток водородных связей в жидкости.

Ключевые слова: водородные связи, пространственные сетки, описание структур методом Вороного–Делоне

DOI: 10.1134/S0044453719060037

Молекулы производных этана – этиленгликоля (ЭГ), моноэтаноламина (МЭА) и этилендиамина (ЭД) – различаются своими активными группами: два гидроксила в ЭГ, две аминные группы в ЭД, гидроксильная и аминная группа в МЭА, дающими возможность образовывать пространственную сетку Н-связей в жидких фазах этих соединений [1]. Физические свойства этих веществ имеют много общего. Например, большое переохлаждение жидкой фазы, трудность кристаллизации, легкость стеклообразования, малые сжимаемости и малые тепловые коэффициенты объемного расширения, объясняемые наличием пространственной сетки Н-связей. Отличие их связано с различием активных групп, донорной способности и конформации молекул, конформационных переходов, энергии и времен жизни внутри- и межмолекулярных Н-связей и др. Это и определяет различие пространственных сеток водородных связей в жидких ЭГ, МЭА и

ЭД. Физико-химические свойства этих веществ приведены в табл. 1 [2].

Как известно, структура жидкости, кроме пространственных координат, имеет еще координату времени. Локальные структуры в жидкости получают методом молекулярной динамики (МД). В зависимости от времени экспозиции они рассматриваются как мгновенные (I) и колебательно-усредненные (V) [3–5]. Рассматриваются еще и “замороженные” (F) структуры, получаемые быстрым охлаждением до 0 К при сохранении объема (плотности) системы [5]. F-структура – аналог “собственной” структуры жидкости, под которой понимается пространственное расположение частиц при устранении термических возмущений [5–8]. С F-структурами удобно работать. Например, лучше всего именно в них можно определить и рассчитать характеристики водородной связи. Локальные структуры выбранных нами жидкостей, представляющие простран-

Таблица 1. Физико-химические характеристики ЭД, МЭА и ЭГ [2]

Характеристики	ЭД	МЭА	ЭГ
M	60	61	62
$T_{\text{пл}}, ^\circ\text{C}$	8.5	10.3	-12.9
$T_{\text{кип}}, ^\circ\text{C}$	118	170	197
$\rho^{(25^\circ\text{C})} \times 10^{-3}, \text{кг/м}^3$	0.890	1.012	1.113
$\eta^{(25^\circ\text{C})} \times 10^3, \text{Па}\cdot\text{с}$	1.46	18.95	16.16
$\mu^{(25^\circ\text{C})}, \text{D}$	1.89	2.27	2.29
$\epsilon^{(25^\circ\text{C})}$	13	31.4	40
$\beta_T^{(25^\circ\text{C})} \times 10^{11}, \text{Па}^{-1}$	50.8	38.7	36
$\chi \times 10^5, \text{K}^{-1}$	107.2	80.7	64.9
$\Delta_{\text{пл}}H, \text{кДж/моль}$	22.58	20.5	9.958
$\Delta_{\text{пл}}S, \text{Дж/(моль}\cdot\text{K)}$	79.44	56	38.21
$\Delta_{\text{вар}}H, \text{кДж/моль}$	37.98	49.83	50
$\Delta_{\text{вар}}H/T_{\text{кип}}$	23.2	26.9	25.5

Обозначения: μ – дипольный момент молекулы, ϵ – диэлектрическая постоянная, β_T – коэффициент изотермической сжимаемости, χ – термический коэффициент объемного расширения, $\Delta_{\text{вар}}H/T_{\text{кип}}$, кал/(моль K) – константа Тругона.

ственные сетки Н-связей, были исследованы методом молекулярной динамики [9–12].

Для сравнения этих структур в жидкости и распределения в них пустот в настоящей работе использовали методы построения многогранников Вороного и симплексов Делоне, широко применяемых при описании некристаллических структур [13]. Например, в жидких воде, метаноле, HF [14, 15] и в жидких растворах [16, 17], в ленард-джонсовских системах [5], в гидратных оболочках белков и на поверхностях мембран в водных растворах [18, 19].

ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДИКИ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Мгновенное расположение атомов вещества в пространстве получали методом МД. Для каждого из исследованных веществ строили модель из 1000 молекул в прямоугольной расчетной ячейке с периодическими граничными условиями. Моделирование проводили с помощью программного комплекса ПУМА, разработанного в ИМПБ РАН с использованием силового поля AMBER99, дополненного специальной процедурой задания начальной конфигурации системы и программой анализа структурно-динамических характеристик жидких ЭГ, МЭА и ЭД.

Моделирование проводили в условиях NPT -ансамбля в температурном интервале жидкой фазы исследуемых веществ. Потенциалы взаимо-

действия и методика молекулярно-динамического расчета описаны в работах [10–12]. Время релаксации для каждой из систем составляло не менее 2 нс, после чего следовал расчетный участок, по которому рассчитывали различные характеристики системы. Шаг численного интегрирования уравнений движения был 1 фс. Длина расчетного участка траектории была, как правило, 500 пс. Для анализа I-структур координаты всех атомов записывали с шагом 0.1 пс. Для расчета V-структур рассматривали три времени усреднения: 0.1, 1 и 10 пс. “Замороженные” F-структуры рассчитывали каждые 0.1 пс в соответствии с методикой, которая подробно описана в [5].

Для анализа распределения пустого пространства в жидких ЭГ, МЭА и ЭД при разных температурах принимали упрощенное представление молекул этих жидкостей: CH_2 -, OH - и NH_2 -группы, имеющие приблизительно одинаковый объем и близкую к сферической форму, представляли одинаковыми шарообразными частицами с центрами в центрах масс этих групп и радиусом $R = 1.7 \text{ \AA}$, который соответствует ван-дер-ваальсовому радиусу рассматриваемых групп. Таким образом, молекулы ЭГ, МЭА и ЭД при анализе структуры рассматриваемых жидкостей рассматривали как четыре одинаковые частицы, связанные валентными связями. Это позволяло использовать для анализа полученных структур стандартный алгоритм разбиения Вороного и построение сопряженных с ним симплексов Делоне [13].

Многогранники Вороного разбивают все пространство на области, в каждой из которых расстояние от любой ее точки до расположенной в ее центре частицы меньше, чем до любой другой. Это позволяет разбить весь объем рассматриваемой жидкости на локальные объемы, относящиеся к каждой частице (рис. 1а). Симплексы Делоне (в трехмерном пространстве тетраэдры), напротив, характеризуют межатомное пространство, поскольку сферы, проведенные через вершины этих тетраэдров, не содержат никаких частиц [13], причем эти сферы могут пересекаться.

В данной работе мы рассматриваем “пустые сферы Делоне”, которые получаются уменьшением их радиуса на радиус частиц (рис. 1б). Для наглядности на рис. 1 показан двумерный случай разбиения Вороного–Делоне. Молекулы представлены тремя частицами, связанными валентными связями (жирные линии). На рис. 1а для многоугольника Вороного для центральной частицы серыми гало показаны соседние частицы; на рис. 1б представлено разбиение на симплексы Делоне. Для относительно большого центрального симплекса показана “пустая сфера Делоне”, которая касается ван-дер-ваальсовых сфер трех частиц (в пространстве – четырех!). Таким обра-

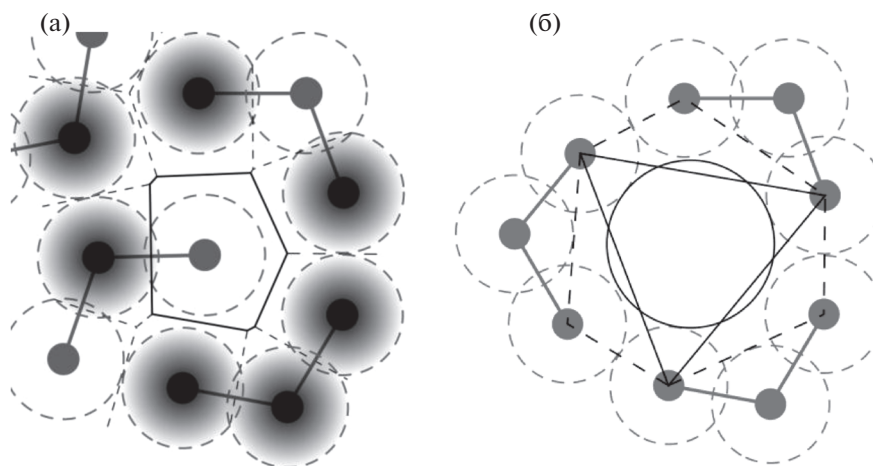

Рис. 1. Схемы, иллюстрирующие разбиение пространства в методах Вороного (а) и Делоне (б). Пояснения в тексте.

зом, любая молекула, которая помещается в эту сферу (например, молекула инертного газа) не будет стерически пересекаться с атомами жидкости. Усредненные по времени и пространству распределения объемов многогранников Вороного и радиусов пустых сфер Делоне служат характеристиками вещества и зависят от его термодинамического состояния [5, 13, 18].

Многогранники Вороного и симплексы Делоне рассчитывали с использованием алгоритмов [13] для случая системы с периодическими граничными условиями с расчетной ячейкой в форме прямоугольного параллелепипеда, состоящей из одинаковых атомов. Сферы Делоне однозначно определяются по четырем вершинам тетраэдров.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На основании результатов МД-расчетов получены функции распределения объемов многогранников Вороного и радиусов пустых сфер Делоне для ЭГ, МЭА и ЭД в интервале температур их жидкой фазы: от 268 до 443 К для ЭГ, от 273 до 453 К для МЭА и от 273 до 393 К для ЭД. Исследованы характеристики распределений и зависимость их от температуры. Проведен сравнительный анализ этих характеристик для трех исследованных жидкостей.

Результаты найденного распределения объемов многогранников Вороного для V-структур жидких ЭГ, ЭД и МЭА получены в виде гистограмм. Температурные зависимости параметров этих гистограмм: объем в максимуме, ширина пика на полувысоте и высота максимального пика, представлены на рис. 2. Подобные гистограммы получены и для I- и F-структур исследованных веществ. Распределение многогранников Вороного для I-, V- и F-структур исследованных нами

жидкостей при 293 К представлены в виде гистограмм на рис. 3. Рассчитанные параметры этих гистограмм для I-, V- и F-структур (положение и значение максимума, ширина распределения на полувысоте) для МЭА, ЭД и ЭГ при двух температурах 293 К и 323 К приведены в табл. 2.

Обсуждая V-структуры исследованных жидкостей и параметры пиков их гистограмм в зависимости от температуры (рис. 2), можно сделать следующий вывод: наименее выражена сетка H-связей у ЭД (наименьшая высота максимального пика, наибольшая ширина на полувысоте и наибольшая зависимость всех параметров от температуры). Это подтверждается как экспериментальными [20], так и расчетными данными [12]. Анализируя объемы полиэдров Вороного для I- и F-структур, такой вывод сделать трудно (рис. 3). Это понятно, так как многогранник Вороного — это объем пространства, отнесенный к группе атомов, похожих друг на друга в ЭГ, МЭА и ЭД. Из табл. 2 можно сделать общий вывод — наилучшим образом метод Вороного описывает V-структуру жидкости. Показано, что наиболее высокий и узкий пик с наименьшей координатой по абсциссе у МЭА, что указывает на лучшую выраженность структуры пространственной сетки H-связей этого вещества.

Если многогранник Вороного характеризует объем пространства, отнесенный к группе атомов вещества в данный момент времени, то симплексы Делоне связаны с межмолекулярным пространством и пористостью вещества. Были рассчитаны сферы Делоне и построены гистограммы радиусов этих сфер в том же интервале температур, что и объемы многогранников Вороного. Получены гистограммы распределений радиусов пустых сфер Делоне в температурных интервалах жидкого состояния ЭГ, ЭД, МЭА для V-структур. В табл. 3 приведены рассчитанные радиусы мак-

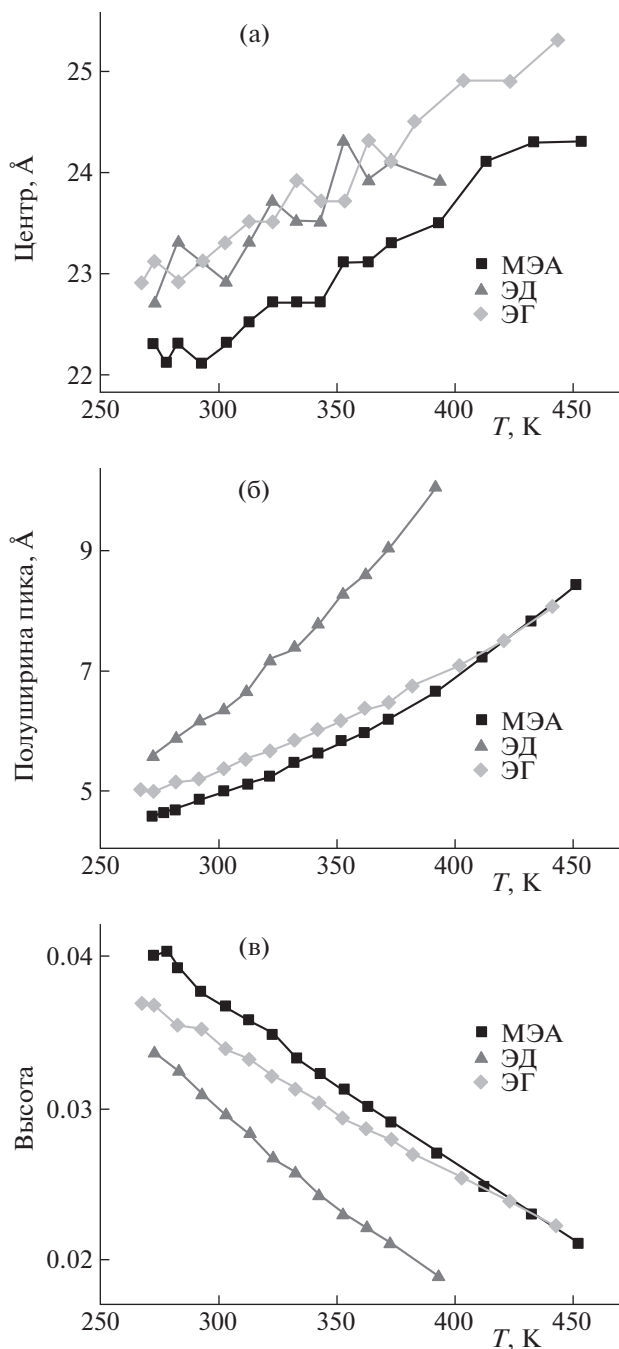

Рис. 2. Зависимости параметров гистограмм распределения многогранников Вороного по их объемам в V-структуре ЭГ, МЭА и ЭД от температуры: объем в максимуме (а), Å^3 , ширина пика на полувысоте (б), Å , и высота пика (в), произвольные единицы.

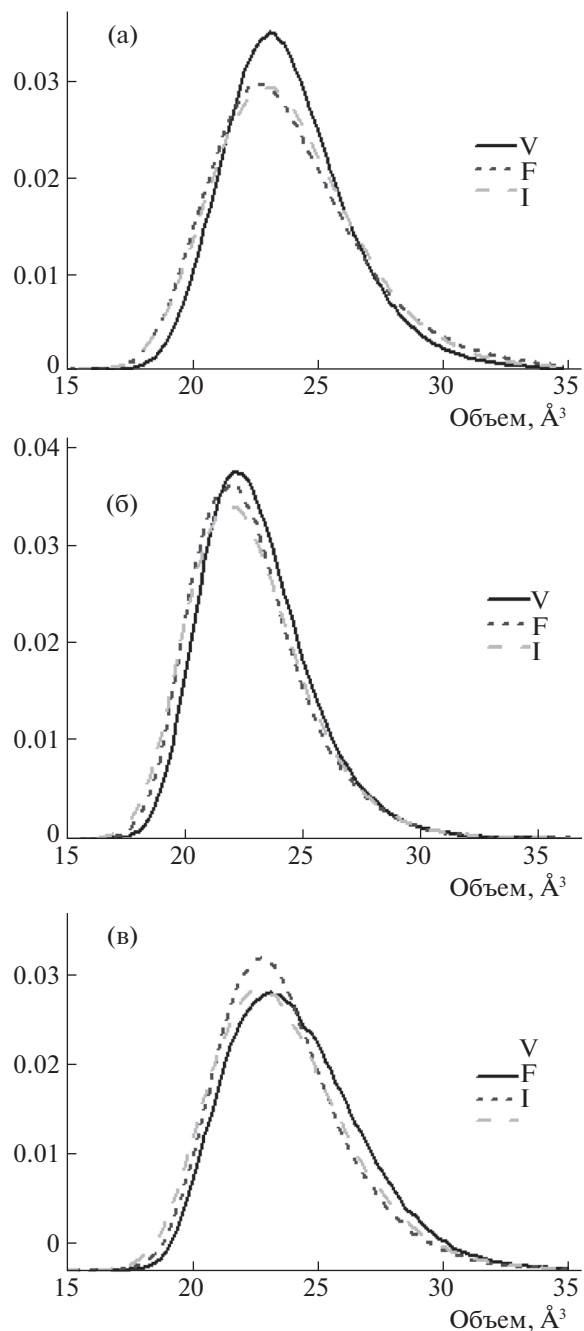

Рис. 3. Гистограммы распределения многогранников Вороного по их объемам в V-, F-, I-структурах ЭГ (а), МЭА (б) и ЭД (в) при 293 К.

симальных пор в исследованных жидкостях в зависимости от температуры (широкий температурный интервал расчета связан со способностью переохлаждения и перегрева жидкой фазы этих веществ).

Отметим более сильную температурную зависимость максимальных пор у ЭД, что свидетель-

ствует о наиболее подвижной и слабой сетке данной жидкости. Это также согласуется с физико-химическими свойствами [20] и молекулярно-динамическими расчетами ЭД [12, 21]. Интересно сравнить полученные данные с результатами измерения размеров пор, полученных нами ранее методом молекулярной динамики для ЭГ [10] и

Таблица 2. Параметры гистограмм распределения многогранников Вороного по их объемам в различных структурах при 293 и 323 К для V-структур

Объект	Ширина на полувысоте, Å ³		Положение максимума, Å ³		Высота пика	
	293 К	323 К	293 К	323 К	293 К	323 К
I-структуры						
МЭА	5.38	7.68	21.9	24.4	0.034	0.023
ЭД	5.91	8.6	22.5	24.5	0.031	0.021
ЭГ	6.27	6.92	23.1	22.5	0.029	0.027
F-структуры						
МЭА	5.91	6.8	22.5	23.9	0.031	0.025
ЭД	6.07	6.81	23.0	23.5	0.035	0.026
ЭГ	6.06	5.13	22.5	21.5	0.030	0.036
V-структуры						
МЭА	4.83	5.21	22.1	22.7	0.038	0.035
ЭД	6.15	7.16	23.1	23.7	0.031	0.027
ЭГ	5.18	5.66	23.1	23.5	0.035	0.032

МЭА [11]. Так, радиус максимальных пор в ЭГ был оценен в 1.67 Å при 268 К и 2.17 Å при 443 К, а радиус максимальных пор в МЭА – в 1.98 Å при 293 К и 2.53 Å при 453 К. Эти величины несколько занижены по сравнению с нашими более полными данными, но температурная зависимость их одна и та же; то же соотношение пор в ЭГ и МЭА.

Таким образом, метод Вороного–Делоне – один из методов описания структуры жидкости через описание пустого пространства в ней в разные промежутки времени – применен для описания структур и сравнения характеристик про-

странственных сеток водородных связей в жидких ЭГ, ЭД и МЭА. Показано, что этот метод эффективен при сравнении пространственных сеток H-связей в жидкости, особенно для V-структур. Если многогранник Вороного показывает объем пространства, отнесенный к группе атомов, то симплексы Делоне связаны с межмолекулярным пространством. Установлено, что наиболее слабой и в наибольшей степени зависимой от температуры является сетка ЭД, что согласуется с молекулярно-динамическими расчетами и физико-химическими свойствами этой жидкости.

Основные расчеты проведены в Межведомственном суперкомпьютерном центре РАН и на кластере Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. Работа выполнена в рамках государственного задания ИОНХ РАН в сфере фундаментальных научных исследований.

Таблица 3. Температурная зависимость радиусов максимальных пор (Å) для V-структур

T, К	ЭГ	ЭД	МЭА
273	2.35	2.07	2.25
283	2.63	2.09	2.09
293	2.57	2.23	2.23
303	2.43	2.15	2.37
313	2.73	2.25	2.39
323	2.69	2.49	2.35
333	2.75	2.35	2.45
343	2.71	2.55	2.71
353	2.79	2.79	2.69
363	2.81	2.73	2.75
373	3.03	2.61	2.71

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родникова М.Н. // Журн. физ. химии. 1993. Т. 67. С. 275.
2. Родникова М.Н., Самигуллин Ф.М., Солонина И.А., Сироткин Д.А. // Журн. структур. химии. 2014. Т. 55. № 2. С. 276.
3. Фишер И.З. Статистическая теория жидкости. М.: Физ. мат. лит., 1961.
4. Hirata F., Rossky P. // J. Chem. Phys. 1981. V. 74. № 12. P. 6867.
5. Наберухин Ю.И., Волошин В.П., Медведев Н.Н. // Расплавы. 1987. Т. 1. С. 71.
6. Stillinger F.H., Weber T.A. // Phys. Rev. 1982. V. A25. № 2. P. 978.

7. *Malenkov G.G.* // *Struct. Chem.* 2007. V. 18. № 4. P. 429.
8. *Ohm I.* // *Conf. Proc.* 1993. V. 43. P. 7.
9. *Наберухин Ю.И., Волошин В.П.* // *Журн. структур. химии.* 2006. Т. 47. Прилож. S. 129–143.
10. *Белащенко Д.К., Родникова М.Н., Балабаев Н.К., Солонина И.А.* // *Журн. физ. химии.* 2013. Т. 87. № 7. С. 1171.
11. *Белащенко Д.К., Родникова М.Н., Балабаев Н.К., Солонина И.А.* // Там же. 2016. Т. 90. № 1. С. 64.
12. *Балабаев Н.К., Краевский С.В., Родникова М.Н., Солонина И.А.* // Там же. 2016. Т. 90. № 10. С. 1505.
13. *Медведев Н.Н.* *Метод Вороного–Делоне в исследовании структуры некристаллических систем.* Новосибирск: Наука, 2000.
14. *Волошин В.П., Медведев Н.Н., Наберухин Ю.И. и др.* // *Журн. структур. химии.* 2005. Т. 46. № 3. С. 451.
15. *Jedlovszky P.* // *J. Chem. Phys.* 2000. V. 113. P. 9113.
16. *Idrissi F., Polok K., Gadowski W. et al.* // *Phys. Chem. Chem. Phys.* 2012. V. 14. P. 5979.
17. *Idrissi A., Damay, Yukichi K., Jedlovszky Pal* // *J. Chem. Phys.* 2008. V. 129. P. 164512.
18. *Voloshin V.P., Kim A.V., Medvedev N.N. et al.* // *Biophys. Chem.* 2014. V. 192. P. 1.
19. *Волошин В.П., Ким А.В., Шелепова Е.А., Медведев Н.Н.* // *Журн. структур. химии.* 2018. Т. 59. № 1. С. 10.
20. *Вальковская Т.М.* *Дис. ... канд. хим. наук.* М.: ИОНХ РАН, 2000.
21. *Gubskaya A.V., Kusalik P.G.* // *J. Phys. Chem. A.* 2004. V. 108. P. 7151.